

Интересы Саудовской Аравии и суверенизация зоны Залива на фоне СВО.

Начало специальной военной операции России на Украине стало катализатором трансформации существующего миропорядка. Вопреки западоцентричной глобализации всё больше региональных «тяжеловесов» Востока заявляют себя в качестве новых центров силы. Ярким примером здесь выступает Саудовская Аравия, которая, за счёт геополитического положения, финансовой мощи и культурно-исторической специфики, претендует на лидерство не только на Арабском Востоке, но и в «исламском мире».

В развитии своего внешнеполитического курса Эр-Рияд, начиная с конца 1970-х гг., опирается на два вектора:

- 1) *региональный* (позиционирование себя в качестве лидера Арабского Востока и гегемона в зоне Персидского Залива);
- 2) *религиозный* (укрепление имиджа «родины ислама» и главного защитника исламских ценностей в мире).

В рамках первого направления Саудовская Аравия активно развивает двустороннее экономическое сотрудничество с соседями, выступая, в зависимости от состояния экономики второй стороны, как донор или партнёр, укрепляет свои позиции в ССАГПЗ и ОПЕК, а также противостоит угрозам национальной безопасности в составе таких объединений, как «Щит полуострова», «Арабская коалиция» и Исламская военная антитеррористическая коалиция (ИВАК).

На религиозном векторе Саудовская Аравия действует через Организацию исламского сотрудничества (ОИС), религиозные фонды и дружественные политические силы зарубежных стран, используя при этом как экономическое влияние, так и инструменты «мягкой силы». Несмотря на декларируемый принцип «всеобщей исламской солидарности», Эр-Рияд долгое время стремился к формированию «суннитского блока» в противовес «шиитской солидарности» проиранских сил, т.к. королевство со своими союзниками рассматривали политику Исламской Республики в «экспансионистском ключе».

Тем не менее в текущих условиях Саудовская Аравия и Иран пошли на разрядку. В марте 2023 г. стороны подписали соглашение о нормализации отношений и восстановлении дипломатических миссий. В перспективе примирение Эр-Рияда и Тегерана может оказать положительное воздействие

на развитие регионов Ближнего и Среднего Востока. Однако пока что делать серьёзные выводы или какие-то прогнозы практически невозможно, т.к. судьба нормализации сильно зависит от контекста условий и целого ряда внешних факторов.

Так или иначе, суверенизация процессов зоны Залива явно отвечает интересам как Ирана, так и Саудовской Аравии. Чрезмерное присутствие США, у которых в Западной Азии насчитывается порядка 64 военных баз, стало мешать развитию обеих сторон. Выражаясь символически, спор о Персидском и Арабском заливе не может быть решён, пока существует «Американское озеро». Конечно, Эр-Рияд десятилетиями был связан с Вашингтоном узами «стратегического союза», но по мере роста противоречий в двусторонних отношениях в период 2010-х гг. в саудовской внешней политике всё больше крепло стремление к утверждению собственного суверенитета.

Особую роль здесь сыграл нефтяной фактор. В 2010-х гг. Саудовская Аравия всё чаще стала играть через ОПЕК против Вашингтона. В 2020 г. такие Штаты, как Техас, Луизиана, Северная Дакота и Аляска, обвинили Эр-Рияд в ведении «экономической войны» против нефтяного сектора США и разработали законопроект о немедленном выводе воинского контингента и сворачивании совместных «программ безопасности» в королевстве. Конечно, подобный шаг был бы недопустим, поэтому закон так и застрял на уровне проекта. Тем не менее сигнал Эр-Риядом был получен.

Вводя эмбарго на российские энергоресурсы после начала украинского кризиса 2022 г. США рассчитывали, что им с лёгкостью удастся компенсировать потерю импорта нефти и газа из России за счёт давних арабских союзников. Однако 8 марта лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ отказались обсуждать по телефону с Белым домом увеличение добычи.

Данное решение наследного принца Мухаммеда ибн Салмана и шейха Мухаммада ибн Заида Аль Нахайяна было обусловлено не только тем, что фьючерсы на марку Brent на тот момент впервые с 2014 г. превысили рекордные за время пандемии \$120, но и явным стремлением Эр-Рияда и Абу-Даби избавиться от излишнего влияния Вашингтона в зоне Персидского залива. К тому же подобный демарш был призван продемонстрировать откровенное недовольство крупнейших арабских монархий одобрением правительством США акта NOPEC (No Oil Producing and Exporting Cartels Act), позволяющего американскому правительству подавать антимонопольные иски против государств-членов ОПЕК.

Для исправления сложившейся ситуации Белый дом анонсировал ближневосточное турне президента Джо Байдена в Израиль и Саудовскую

Аравия. Накануне визита Дж. Байден опубликовал статью в The Washington Post с говорящим названием «Почему я еду в Саудовскую Аравию», основной посыл которой сводился к противодействию росту влияния России, Китая и Ирана в регионе. Однако истинные мотивы становятся ясны из общего контекста американо-саудовских отношений в их текущем состоянии, о чём свидетельствуют весьма скромные успехи встречи Дж. Байдена с саудовским королём и наследным принцем. Саудиты согласились увеличить добычу нефти с имеющихся 12 млн баррелей в сутки до 13 млн и то, только после обсуждения данного вопроса на саммите ОПЕК+, т.е. при непосредственном участии России.

Весьма удачно и по-дипломатически сдержанно по сложившейся ситуации высказался посол Саудовской Аравии в США Рима бинт Бандар Аль Сауд: «По мере развития моей страны должно развиваться и американо-саудовское партнерство... Давно прошли те времена, когда американо-саудовские отношения можно было определять устаревшей и редуccionистской парадигмой “нефть в обмен на безопасность”».